

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ КУЛЬТУРЫ

Н.С. Розов

МНОГОЛИКОСТЬ ЮМОРА И ЕГО РОЛЬ В СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ЭВОЛЮЦИИ

Розов Николай Сергеевич – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник. Институт философии и права, Сибирское отделение РАН. Российская Федерация, 630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, д. 8; e-mail: nrozov@gmail.com

Статья посвящена выявлению сущностных признаков, характерных для разных ступеней развития и типов юмора, а также предварительному анализу роли юмора в исторических изменениях, социальной и культурной эволюции. Даны внешние определения юмора, различены две стадии протоюмора и задан критерий «полноценного юмора». Кратко представлены классические теории юмора (превосходство, разрядка и несоответствие), а также некоторые современные теории (благоприятное нарушение, подходящее несоответствие, ложная тревога, сдвиг установок и др.). Успешные эпизоды юмора (когда люди непроизвольно смеются над забавным сочетанием смыслов) рассмотрены с точки зрения теории интерактивных ритуалов (Э. Дюркгейм, Э. Гофман, Р. Коллинз), что позволяет реконструировать скрытые смыслы и основания реакций участников. Показана значимость в каждом успешном эпизоде юмора таких известных феноменов, как совместная интенциональность, синхронизация эмоциональных состояний, всплески эмоциональной энергии, положительное подкрепление, динамика группового членства и др. На основе выявления инвариантных черт наиболее правдоподобных теорий дизъюнктивно объединены главные признаки сочетания смыслов в стимуле юмора как «конфузе». Обсуждается проблема долгого выживания юмора в человеческой предыстории и истории, его функциональность как обеспечение индивидуальных, групповых, а также долговременных общественных потребностей и забот. Особое внимание уделено утверждению социальных норм, порядков, культурных образцов, которые выступают в качестве скрытых символов поклонения в эпизодах юмора как интерактивных ритуалах. Вместе с этим смех и юмор играют немалую роль для расшатывания и изменения порядков, что в последние годы стало привлекать внимание исследователей. Предложена эскизная модель цикла эволюционной спирали, в разных фазах которого смех и юмор выступают в «укрепляющей» и «подрывающей» роли.

Ключевые слова: юмор, смех, теории юмора, сущность юмора, протоюмор, интерактивный ритуал, солидарность, социальные нормы, культурные образцы, ценности

Для цитирования: *Розов Н.С.* Многоликость юмора и его роль в социокультурной эволюции // Философский журнал / Philosophy Journal. 2025. Т. 18. № 1. С. 85–100.

Древность, значимость и ступени развития юмора

Общность признаков в человеческих обществах указывает на их древность и фундаментальный характер в сравнении с более поздними признаками, как правило, гораздо более вариативными. Если способность к смеху мы разделяем с другими животными, по крайней мере, с крупными приматами точно, то полноценный юмор – уникальное достояние нашего вида.

Что касается юмора, то биологически мы не обязаны смеяться над одними и теми же вещами. Какие бы различия ни существовали между культурами, сам факт того, что люди живут в рамках культуры и языка, создает общность. Если все культуры обладают юмором, потому что они – культуры, то нас объединяет возможность юмора, какими бы ни были культурные, политические и личные различия. В этом мы разделяем общую человечность¹.

Всеобщая распространенность юмора в человеческих культурах при всем разнообразии проявлений указывает на важность проблемы его происхождения в антропогенезе, а также вопросов о его роли в дальнейшей эволюции человеческого рода.

Далее под юмором будем понимать *общее в ситуациях, в которых некое особое сочетание смыслов вызывает у участников ситуации произвольный смех той или иной интенсивности (от улыбки до неудержимого хохота)*. Это определение внешнее: оно не о природе юмора, а лишь служит для отличия его от не-юмора. Определение также не совсем честное, поскольку суть юмора – забавного, смешного, комического – не раскрывается, а указан лишь проявляющийся поведенческий эффект. Дело в том, что любая спецификация означала бы принятие той или иной теории юмора, а о них речь пойдет дальше.

Смех как произвольная поведенческая реакция гораздо древнее юмора. Высшие приматы, прежде всего шимпанзе, бонобо, гориллы, способны смеяться². Вероятно, этой способностью обладали наши общие предки, а также самые ранние гоминины: ардипитеки, австралопитеки, хабилисы³. Смех отнюдь не обязательно связан с юмором: смеются от радости, сытости, встречи с близкими, просто от хорошего настроения.

Отличительным признаком юмора является «особое сочетание смыслов» (см. выше), но с точки зрения развития юмора в онтогенезе и филогенезе нужно провести два дополнительных различия: по слитности с ситуацией (невозможности переноса) и по использованию обозначений.

Для *протоюмора* характерна неотделимость смыслов, сочетание которых смешит, от элементов происходящего здесь и сейчас (кто-то забавно запнулся и упал, сделал неожиданную гримасу, издал неподобающий звук и т.п.). Среди самих таких эпизодов следует различать *протоюмор-1*, где стимул не включает какие-либо вербальные обозначения, и *протоюмор-2*, где в стимуле как сочетании смыслов присутствуют известные участникам знаки (слова, жесты, образы с фиксированной семантикой), например, кто-то

¹ Billig M. *Laughter and Ridicule: Towards a Social Critique of Humor*. London. 2005. P. 239.

² Gamble J. *Humor in apes* // *Humor*. 2001. Vol. 14. No. 2. P. 163–179.

³ Человеческий смех более продолжительный по сравнению с подобными реакциями других приматов, что антропологи связывают с уверенным прямохождением и соответствующим развитием дыхательных мышц.

специально путает названия предметов или обзывает кого-то забавной кличкой. Такое поведение наблюдается у высших приматов, научных жестовому или табличному «языку», и у детей примерно 1,5–2 лет⁴.

Соответственно, (полноценный) юмор имеет место, когда сочетание смыслов в стимуле либо вообще относится к посторонним относительно личной ситуации предметам и лицам, либо при связи с элементами ситуации оно отделимо от них, и, будучи представленным в знаковой форме (тексте, изображениях и др.), переносимо как автономная целостность в другие ситуации.

Чаще всего стимулы в (полноценном) юморе представляют собой особым образом построенные устные или письменные тексты, высказывания: шутки, остроты, анекдоты, эпиграммы, частушки, небольшие рассказы, истории, песенки и т.п. Сочетание смыслов может быть выражено образно (шарж, карикатура, плакат). Например, смех, вызываемый шаржем как забавным портретом известного лица, подходит под определение юмора, поскольку в таком шарже сочетаются в качестве отдельных смыслов образ этого лица в памяти смеющегося реципиента и сам воспринимаемый рисунок.

Грани юмора в классических и современных теориях

Разностороннее изучение феномена юмора бурно развивается в психологии, культурологии, лингвистике⁵. Обычно выделяют три классических теории юмора (теория превосходства, теория разрядки, теория несоответствия) и около двадцати более или менее современных теорий, которые конкретизируют, объединяют или дополняют положения классических теорий. В большинстве теорий учитываются следующие характеристики *стимулов юмора*, эффектов и условий, способствующих успеху *эпизодов юмора*: неожиданность, снятие напряжения, превосходство, нарушение стандартов, благоприятный эмоциональный настрой участников.

Каждая теория делает упор на своем излюбленном факторе или сочетании факторов, приводит аргументы (в том числе эмпирические и даже экспериментальные) в пользу своих факторов и в опровержение чужих. Как обычно бывает, разным теориям в наибольшей мере соответствуют разные типы явлений.

Начала *теории превосходства*⁶ и родственной ей фрейдовской *теории высвобождения подсознательных асоциальных мотивов* возводят к Аристотелю и Гоббсу. В «Поэтике» Аристотеля находим:

Комедия же, как сказано, есть подражание [людям] худшим, хотя и не во всей их подлости: ведь смешное есть [лишь] часть безобразного. В самом деле, есть некая ошибка и уродство, но безболезненное и безвредное;

⁴ Ibid. P. 164.

⁵ Обширный систематический анализ классических и современных теорий юмора сделан в статье: Warren C., Barsky A., McGraw A.P. What Makes Things Funny? An Integrative Review of the Antecedents of Laughter and Amusement // Personality and Social Psychology Review. 2021. Vol. 25. No. 1. P. 41–65. На русском языке большую работу выполнил антрополог А.Г. Козинцев в книге: Козинцев А.Г. Человек и смех. СПб., 2007.

⁶ Gruner Ch.R. The Game of Humor: A Comprehensive Theory of Why We Laugh. London; New York, 2017.

так, чтобы недалеко [ходить за примером], смешная маска есть нечто безобразное и искаженное, но без боли⁷.

Обратим внимание на первую часть цитаты. Изображение «худших, хотя и не во всей их подлости» указывает на *конфуз, насмешку над оконфузившимся*.

Эпизоды юмора со смыслами нагнетания угрозы и радостного избавления от нее подходят под классическую *теорию разрядки* (the relief theory)⁸, а также теорию «ложной тревоги» (false alarm)⁹.

В цитате из текста Аристотеля также видим исток *теории несоответствия, или неконгруэнтности* (the incongruity theory). Этому подхода придерживались Кант, Шопенгауэр, Кьеркегор и многие последующие мыслители. Некоторые считают эту концепцию доминирующей теорией юмора в философии и психологии¹⁰.

В той же логике смех вызывается тем, что нарушает наши ментальные шаблоны¹¹. Юмор также трактуют как когнитивную синергию – одновременную активацию двух противоречивых интерпретаций стимула или события в сознании человека, например, важный/тривиальный, умный/глупый, священный/профанный¹².

Вариантами этой общей классической концепции являются теории «подходящего несоответствия» («appropriate incongruity»)¹³ и «благоприятного нарушения» (benign violation)¹⁴. Уоррен и Макгроу и определяют благоприятное нарушение как «то, что угрожает благополучию, идентичности или нормативной структуре убеждений человека, но одновременно кажется нормальным»¹⁵. Условия, которые предшествуют юмору, таковы: (а) что-то должно оцениваться как нарушение, (б) что-то должно оцениваться как доброкачественное, и (в) эти оценки должны быть одновременно сопоставлены¹⁶.

Согласно Т. Витчу, юмор содержит два несочетаемых элемента: «социально нормальный» и нарушающий «субъективный моральный порядок». Последний определяется как «богатая когнитивная и эмоциональная система мнений о должном порядке социального и природного мира»¹⁷.

Действительно, в каждом стимуле юмора-насмешки и юмора-критики присутствует смысл *конфуза*, который и состоит в нарушении какого-то ожидаемого стереотипа, «правильного» действия или хода событий, причем

⁷ Аристотель. Поэтика. 1449а, 32–35.

⁸ Шефтсбери А.Э. Эстетические опыты. М., 1974. С. 282.

⁹ Ramachandran V.S. The neurology and evolution of humor, laughter, and smiling: the False Alarm Theory // Medical Hypotheses. 1998. Vol. 51. P. 351–354.

¹⁰ Morreall J. Philosophy of humor // The Stanford Encyclopedia of Philosophy. URL: <https://plato.stanford.edu/entries/humor/> (дата обращения: 29.08.2024).

¹¹ Caron J.E. From ethology to aesthetics? Evolution as a theoretical paradigm for research on laughter, humor and other comic phenomena // Humor. 2002. Vol. 15. P. 274; Carroll N. Humour: A Very Short Introduction. Oxford, 2013.

¹² Apter M.J. Developing reversal theory: Some suggestions for future research // Journal of Motivation, Emotion, and Personality. 2013. Vol. 1. P. 1–8.

¹³ Oring E. Parsing the joke: The general theory of verbal humor and appropriate incongruity // Humor. 2011. Vol. 24. No. 2. P. 203–222.

¹⁴ Warren C., McGraw A.P. Differentiating what is humorous from what is not // Journal of Personality and Social Psychology. 2016. Vol. 110. No. 3. P. 407–430.

¹⁵ Ibid. P. 407.

¹⁶ Ibid. P. 410.

¹⁷ Veatch T.C. A Theory of Humor // Humor. 1998. Vol. 11. P. 168.

с принижением нарушителя или всего контекста. Если же в реальной или описываемой ситуации человек действительно попадает в беду (погибает, получает тяжелые травмы) и нет факторов «благоприятного» восприятия, то стимул не становится комическим и не вызывает смеха. Здесь «благоприятность» восприятия может быть обусловлена, например, тем, что пострадавшее лицо (или группа) является ненавистным врагом для передатчика и сочувствующих им реципиентов. Тогда имеет место протоюмор-насмешка или юмор-насмешка, вызывающие *доминантный смех*.

Каждый стимул юмора-игры также включает некое несоответствие, нарушение шаблонов. Здесь конфуз не проявлен прямо, но неявно относится к самим смеющимся, чьи ожидания, стереотипы нарушены.

Близкой к теории несоответствия является концепция *сдвига установок* Ревена Тсура.

Шутки в целом в решающей степени зависят от когнитивного механизма переключения ментальных установок. Ментальная установка (mental set) – это готовность реагировать определенным образом. Очевидно, что это адаптационный механизм, имеющий огромное значение для выживания. Он необходим для того, чтобы последовательно справляться с любой ситуацией. Не меньшую ценность для выживания представляет приспособительное устройство, называемое сдвигом ментальных установок. Его можно определить как сдвиг готовности реагировать определенным образом. Он необходим для того, чтобы справляться с меняющимися ситуациями во внеязыковой реальности¹⁸.

Данное весьма глубокое психологическое суждение, неслучайно сделанное в эволюционной логике, достойно занять одно из центральных мест в концепции природы юмора.

Теория смеха как солидарного протеста против навязанных норм и порядков¹⁹ соединяет идеи теорий несоответствия, нарушения, превосходства. Будучи освобожденной от крайних сомнительных тезисов (про атаку на культуру и речь, см. ниже), она адекватно описывает эпизоды юмора-критики.

Теории разрядки, превосходства и несоответствия были вполне убедительно и элегантно объединены (выделения курсивом. – Н.Р.):

Помимо восприятия *несоответствия*, в этом процессе [восприятия юмора] участвует «подкрепление» или приращение счастья, а одним из видов приращения счастья является *чувство превосходства или повышенная самооценка*. Озарение, которое вызывает веселье, обычно (возможно, неизменно) бывает *внезапным*. Таким образом, полезная формула юмора может звучать так: веселье возникает в результате внезапного приращения счастья в результате восприятия несоответствия²⁰.

Итак, вполне добротная теоретическая основа для дальнейших рассуждений уже есть.

¹⁸ Tsur R. Horror Jokes, Black Humor, and Cognitive Poetics // Humor. 1989. Vol. 2. No. 3. P. 247.

¹⁹ См.: Козинцев А.Г. Человек и смех. СПб., 2007.

²⁰ La Fave L., Haddad J., Maesen W.A. Superiority, Enhanced Self-Esteem, and Perceived Incongruity Humour Theory // Humor and laughter: theory, research, and applications. New Brunswick; London, 1995. P. 86.

Эпизод юмора как интерактивный ритуал

Типовые успешные эпизоды юмора – это ситуации «здесь и сейчас», в которых двое или более участников воспринимают некий стимул юмора (см. выше) и реагируют на него непровольным смехом. Принадлежность таких эпизодов классу *ритуалов взаимодействия*, или *интерактивных ритуалов*, – тезис, очевидный для всех знакомых с соответствующей концепцией Э. Гофмана и Р. Коллинза²¹. Значимость отношений эмоционального обмена, укрепления отношений между остроумным рассказчиком и слушателями отмечена в концепции юмора Дж. Вайсфилда²². Общая эмоциональная готовность к восприятию чего-то забавного включает *совместную интенциональность*²³ – направленность внимания либо на жертву осмеяния, особенно в эпизодах протоюмора, либо на рассказчика – передатчика стимула в эпизодах юмора-насмешки, юмора-критики и юмора-игры.

При успешном распознавании забавного сочетания смыслов дружный радостный смех выражает быстрый общий переход к повышенному настроению – всплеску *эмоциональной энергии* с чувствами самоутверждения и *моральной силы*, по Э. Дюркгейму.

Далеко не всегда явным, но важнейшим элементом интерактивного ритуала является *символ* – некий сакральный объект (святыня, ценность), значимость которого разделяется солидарными участниками, а установки эмоциональной приверженности которому питают подъем или даже взрыв эмоциональной энергии в особо успешных ритуалах²⁴. Специфика эпизодов юмора как интерактивных ритуалов состоит в скрытости главных объединяющих символов, притом что явному осмеянию, даже весьма грубому, могут подлежать лица, объекты, даже сами ценности, по отношению к которым участники чувствуют и выражают отчуждение. К этой теме мы еще вернемся при обсуждении такой важной черты юмора, как *снижение контекста*.

Конфуз – сущность комического сочетания смыслов

Под *воспринимаемым конфузом* будем понимать видимое и/или понимаемое смеющимися отклонение осмеиваемого субъекта от *нормы* (правила предписанного поведения) или осмеиваемого объекта от *образца* (стандарта, шаблона, канона, должного состояния и т.п.). Конфузом также бывает воспринимаемый смеющимися провал претензий, амбиций, намерений или же само это несоответствие, нарушение чего-либо правильного или ожидаемого.

Конфуз как основу юмора, комического следует относить не столько к внешней реальности (она лишь потенциально смешная), а именно к ментальности совместного переживания смешного (где, собственно, и живет юмор).

²¹ Гофман Э. Ритуал взаимодействия: Очерки поведения лицом к лицу. М., 2009; Collins R. Interactive Ritual Chains. Princeton (NJ), 2004.

²² Weisfeld G. The adaptive value of humor and laughter // Ethology and Sociobiology. 1993. Vol. 14. P. 141–169.

²³ Томаселло М. Истоки человеческого общения. М., 2011.

²⁴ Розов Н.С. Ритуалы, институты и ресурсы: социальные основы трансформации ментальности // Ценности и смыслы. 2010. Т. 5. № 8. С. 50–67.

Само «чувство юмора» является комплексом когнитивных и символических установок, познавательных и творческих *способностей*, которые позволяют распознавать нелепости в окружающей реальности и текстах (в широком смысле). Творцы комического способны на большее: они конструируют и выражают вербальными или невербальными средствами новые конфузы, способные смешить окружающих. Успех такого юмора достигается, когда слушатели, читатели, зрители разделяют с творцом-комиком нормы и образцы, по отношению к которым было выявлено и представлено отклонение.

Итак, успешные совместные эпизоды юмора в теории конфуза понимаются как *особые интерактивные ритуалы (соприсутствие с общим фокусом внимания и эмоциональным настроем), включающие рефрейминг – быстрый переход от подготовительной диспозиции к контрастной теме, ведущий к эмоциональной разрядке и чувству превосходства благодаря снижению контекста, демонстрации чьего-то провала (конфуза), нарушения стереотипов и ожиданий, с неявными эффектами актуализации и подкрепления благоприятных для участников социальных и символических установок, групповых символов*²⁵.

Компоненты данного определения, очевидно, соответствующие основным теориям юмора, должны здесь пониматься не как обязательные для каждого эпизода юмора, а как связанные нестрогой конъюнкцией. В адекватной эмоциональной обстановке любой набор компонентов может вызывать смех. При этом сохраняются требования внешнего определения юмора: должно присутствовать именно сочетание смыслов и быстрый переход к распознаванию их контрастности (рефрейминг). Кроме того, остается граница между протоюмором и юмором по критерию переносимости в другие эпизоды с другими участниками.

Снижение контекста в стимулах юмора: социально-психологическая природа

Действительно, если после подготовляющей диспозиции второй распознаваемый смысл стимула оказывается серьезным, важным, возвышенным, требующим почтения, то что же тут смешного?

Смех и юмор в таком стимуле могут появиться, если этот смысл лишь внешне серьезен, но в данной конструкции таит в себе конфуз. Тогда уже это «серьезное» подвергается осмеянию, а значит, эпизод юмора удался. Но и без такой ироничной схемы контекст нередко снижается откровенно грубыми темами вплоть до «телесного низа», физиологических отпращиваний, брутальной или продажной сексуальности.

Для объяснения значимости снижения контекста можно использовать классические концепции разрядки, ложной тревоги, нарушения стандартов и превосходства. Вынужденное почтение к принятым символам и правилам всегда поддерживает некий уровень внутреннего напряжения (обычные

²⁵ Ср.: «Необходимые составляющие адекватной теории юмора, как представляется, должны включать: (1) внезапное (2) приращение счастья (например, чувство превосходства или повышение самооценки) как следствие (3) воспринимаемого несоответствия (несообразности, неконгруэнтности)» (*La Fave L., Haddad J., Maesen W.A. Superiority, Enhanced Self-Esteem, and Perceived Incongruity Humour Theory. P. 89*).

социальные мотивы «не опозориться», не потерять «лицо», «не кощунствовать»). Стимул юмора со снижением контекста дает разрядку, поскольку нарушение произошло, но сами смеющиеся, избавившись от напряжения, не виновны в оскорблении чего-то серьезного и важного, не потеряли лица. Они также чувствуют превосходство над лицами и ситуациями конфуза в этом сниженном контексте.

Согласно модели интерактивного ритуала, искренняя солидарность, проявляемая в произвольных дружных реакциях (здесь – в произвольном смехе), всегда указывает на наличие общего символа. Каков же он, если более или менее явно высмеиваются какие-то ценности или святыни? Ведь люди нередко смеются над своей семьей, своим народом, своим языком, своей культурой, а иногда даже над своей религией. Признавая обширное разнообразие типов ситуаций, рассмотрим только два варианта.

- (1) При полном или крайнем отчуждении от объекта осмеяния (расставании с прежними ценностями) солидарный смех происходит только при наличии какой-то иной, новой общей ценностной платформы, с позиций которой отвергается то, чему принято поклоняться.
- (2) Когда такого отчуждения нет, ценность или святыня (культурная, этническая, религиозная, интеллектуальная) остается принятой, ее осмеяние бывает не резким, жестоким, саркастическим, но, скорее, мягким и ироничным. Снижение объекта осмеяния все равно происходит (иначе смеха не вызвать), но с каких позиций? Согласно логике рассуждений Э. Гофмана, такова позиция свободно мыслящих личностей, которые вольны осмеивать что угодно, включая самих себя, свои верования и ценности. Неявным, даже надежно скрытым от смеющихся «символом поклонения» здесь является сам образ свободной самодостаточной личности, а также высоко ценимое взаимное доверие и взаимопонимание участников такого осмеяния.

Роль юмора в поддержании социальных норм и культурных образцов

Особое значение имеет связь смеха с нормативностью и групповым контролем над поведением индивидов. На всех ступенях развития языка и сознания рос культурный опыт с умножением и усложнением транслируемых в поколениях образцов – знаний, технологий, умений, норм поведения.

Смех и вызывающий его юмор как поведенческие структуры всегда формируют аспект социальных порядков, где участие в таком поведении маркирует полноценное членство, а умение вызывать смех (остроумие) является значимым фактором повышения группового престижа, эротической привлекательности и т.п.

Судя по всему, именно поддержание в поколениях – культурная трансляция – символов, стандартов, норм является неявной объективной заботой диахронных сообществ, таких как кланы, этносы, религиозные, профессиональные группы. Многое в культурном опыте передается через воспитание, обучение, наглядные примеры, зубрение текстов, муштру и т.п. Однако юмор и смех в качестве структур такой трансляции обладают неоспоримыми преимуществами. Здесь никто ничего не навязывает, не приказывает, не учит, ставя себя в высшую, менторскую позицию. Солидарный смех и юмор

в «своем кругу» всегда приятны и комфортны, ни о каких символах, нормах, стандартах смеющиеся вовсе не задумываются, либо даже шутят над забавными проявлениями знакомой им нормативности. Однако при этом значимые культурные образцы актуализируются и укрепляют внутренние подсоциальные установки еще эффективнее, чем любое менторство.

Добавим, что для любого из этих уровней функциональности большую роль играют такие неоспоримые достоинства смеха и юмора, как удовольствие, радость, чувство душевного комфорта. Все эти эмоции являются сильным положительным подкреплением²⁶. Такой эффект не проходит бесследно.

Удовольствие от юмора побуждает нас искать острые, улучшающие самочувствие моменты. Смех эволюционировал, чтобы позволить нам продолжать испытывать радость и веселье. Смех является приятным социальным сигналом, который побуждает рассказчика-юмориста продолжать доставлять слушателям эту приятную стимуляцию. В ответ на подлинное остроумие смех выражает признательность и благодарность – намерение ответить взаимностью за полученную вдохновляющую идею. Таким образом, юмор приносит пользу и юмористу, и смеющимся²⁷.

Успешный эпизод юмора ведет к стремлениям возобновить столь приятное ощущение, а значит, обостряет чувствительность ко всему, что потенциально приведет к его возобновлению – новому эпизоду юмора с дружным искренним смехом.

Юмор и поддержание нормативных порядков

Почему юмор в ходе эволюции выжил, развивался, стал повсеместным во всех обществах и культурах, несмотря на интеллектуальные и эмоциональные затраты, на систематические попытки репрессировать и искоренить опасное высмеивание признанных порядков, властей и верований?

Гипотезы об эффекте полового отбора, будто остроумные имеют более многочисленное потомство благодаря своей привлекательности²⁸ или умению подвергать остракизму соперников,²⁹ весьма сомнительны и не нашли эмпирического подтверждения³⁰.

В плане укрепления солидарности закономерно действовал групповой отбор³¹. Простое объяснение состоит в следующем: популяции, в которых чаще дружно смеялись, не важно над чем и кем, именно благодаря групповой солидарности выигрывали конкуренцию над популяциями, в которых не умели находить смешное, не испытывали совместную радость от чего-то забавного, а значит, были более эгоцентричны, враждебны и агрессивны между собой.

²⁶ Скиннер Б.Ф. Оперантное поведение // История зарубежной психологии. Тексты. М., 1986. С. 60–95.

²⁷ Weisfeld G. The adaptive value of humor and laughter. P. 141.

²⁸ Миллер Д. Соблазняющий разум. Как выбор сексуального партнера повлиял на эволюцию человеческой природы. М., 2000.

²⁹ Alexander R.D. Ostracism and indirect reciprocity: the reproductive significance of humor // Ethology and Sociobiology. 1986. Vol. 7. P. 253–270.

³⁰ Storey R. Humor and Sexual Selection // Human Nature. 2003. Vol. 14. P. 319–336.

³¹ Gervais M., Wilson D.S. The Evolution and Functions of Laughter and Humor. P. 402, 416.

Представим дополнительное объяснение, основанное на теории конфуза, включающей тезис об актуализации образцов и норм. Развитие социальных порядков и культур внутри групп, а затем – между группами внутри альянсов не отделимо от развития норм взаимодействия. Таковы мораль, приличия, правила родства, всевозможные образцы: от произношения слов, орудийных шаблонов до изобразительных канонов. Нормы необходимо поддерживать, а образцы – хранить и передавать потомству. Пренебрегавшие этим группы и популяции теряли свои достижения и проигрывали конкуренцию.

Поскольку во всех известных сообществах и культурах люди владеют юмором, смеялись и смеются (в формальных ситуациях еле сдерживая смех специальными усилиями, техниками), следует трактовать этот факт как следствие сурового группового отбора. Действительно, если появлялись группы и популяции гоминин, не научившиеся совместно смеяться над конфузами и шутками, то они, будучи менее солидарными и более склонными к внутренним насильственным конфликтам, менее успешно актуализировали свои нормы, хуже транслировали культурные образцы, неуклонно проигрывали конкуренцию и потому бесследно сгинули.

Авторитетная в России (и не только) концепция карнавализации и смеховой культуры М. Бахтина³² хоть и сосредотачивает внимание на скандальности смысловых кульбитов, перевертывании верха и низа, нарушении социальных и духовных порядков, высмеивании святынь и т.п., все же показывает не подрывную, реформаторскую, а консервативную в своей сущности функцию таких действ. Карнавал завершается, «пар выпущен», люди возвращаются к своим домам, заботам, обязанностям, а значит, социальные и другие порядки восстанавливаются и даже крепнут.

Роль юмора в исторических изменениях, социальной и культурной эволюции

В сравнении с обилием философских и научных исследований о природе и культурной специфике юмора, гораздо меньше работ посвящено влиянию юмора на историю и эволюцию.

В сборнике 1997 г. «Культурная история юмора: от античности до наших дней»³³ авторы попытались переместить юмор в центр социальной и культурной истории, но в основном сосредоточились на культурно-исторической конкретике и экзотике, а не на роли юмора в эволюции обществ.

Ближе к этой теме проведенный анализ юмора трикстеров, которые всегда бросают вызов социальным нормам, ставя под вопрос социальные порядки и принятые системы верований³⁴. Все же остается неясным, в какой мере трикстерский юмор способствует изменению порядков, а в какой помогает обществу адаптироваться к ним.

В последние годы появились объяснения неприятия юмора со стороны многих интеллектуалов в историческом прошлом. Помимо эстетических

³² Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. М., 1990.

³³ A Cultural History of Humour: From Antiquity to the Present Day. London, 1997.

³⁴ Murtha W.G. The Role of Trickster Humor in Social Evolution. Diss. 2013. URL: <https://commons.und.edu/theses/1578> (дата обращения: 29.08.2024).

предрассудков, за этим отношением скрывались политические мотивы господствующих классов, которые обычно враждебно воспринимали юмор как подрывное орудие и усиливали цензуру³⁵.

Исследователи стали обращать больше внимания на роль юмора в протестных движениях, цветных революциях, благосклонно цитируя красивый афоризм Дж. Оруэлла³⁶. Некоторые считают, что юмор может «пробить культуру страха», разоблачить «негативные нарративы», «способствовать политической мобилизации» и т.п.³⁷ Другие признают роль юмора в преодолении политических страхов, но не слишком высоко оценивают его социально-мобилизующую значимость в реформах или революциях³⁸.

Эмпирически основательные и теоретически богатые исследования роли смеха, юмора, сатиры в социальных и культурных эволюционных сдвигах еще впереди, хотя накоплено много исторического материала и строятся здравые макросоциальные концепции с учетом ментальных аспектов³⁹.

Здесь можно только наметить эскизную модель, учитывающую потенциальную двойственную роль юмора – укрепляющую и подрывающую, а также предположительную смену доминирующей роли в зависимости от фаз исторической динамики.

Когда наступает «время разбрасывать камни», юмор, даже притесняемый и цензурируемый, помогает протестным движениям, может способствовать реформам и революциям. Когда приходит «время собирать камни», строители нового порядка могут быть весьма серьезны, но также бывают склонны победительно высмеивать проигравших и мешающих эпохальному строительству.

Модель также допускает учет «внутреннего мотора», меняющего фазы по аналогии с динамикой «спроса на порядок» и «предложения порядка» в модели геополитических циклов Дж. Модельски⁴⁰.

Действительно, в периоды относительного социального и культурного благополучия, крепости устоев, «спрос на сакральность» и «предложение сакральности» имеют высокие значения. Это время серьезности, когда смеются разве что над отсталыми и проигравшими.

При смене поколений «предложение сакральности» закономерно падает⁴¹. Наступает время сначала мягкого, а затем все более жесткого осмеивания

³⁵ Forattini F.M. A Historical-Philosophical Analysis of Humor and Laughter and Their Cultural, Social, and its Political Importance // *Humor, wit e riso nas literaturas de expressão de língua inglesa*. Alagoinhas, 2020. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3636201 (дата обращения: 29.08.2024).

³⁶ «Каждая шутка – это маленькая революция» (*Orwell G. The Collected Essays, Journalism, and Letters*. London, 1968. P. 284).

³⁷ Varol O.O. Revolutionary Humor // *23 Southern California Interdisciplinary Law Journal*. 2014. Vol. 555. Paper No. 2014-3. URL: <https://ssrn.com/abstract=2325782> (дата обращения: 29.08.2024).

³⁸ «Хотя юмор, безусловно, не является мотоциклом Харли Дэвидсон – [самостоятельным] мощным драйвером социальных изменений, он, несомненно, является нашивкой на спине куртки, демонстрирующей преданность, отгоняющей страх, побуждающей занять место сзади, держаться крепче и наслаждаться карнавалом» (*Takovski A. Coloring social change: Humor, politics, and social movements // Humor*. 2020. Vol. 33. No. 4. P. 23).

³⁹ A Cultural History of Humour. 1997; *Wuthnow R. Communities of Discourse: Ideology and Social Structure in the Reformation, the Enlightenment, and European Socialism*. Cambridge (Mass.), 1989; *Collins R. Interactive Ritual Chains*. 2004.

⁴⁰ Модельски Дж. Объяснение долгих циклов в мировой политике: основные понятия // Альманах «Время мира». Вып. 3: Война и геополитика. Новосибирск, 2003. С. 455–485.

⁴¹ Ср. с «рутинизацией харизмы» по М. Веберу.

идеалов и устоев. Падают «спрос на сакральность» и наступает период цинизма, когда «нет ничего святого» и можно смеяться над любыми, ранее казавшимися неколебимыми ценностями.

Такое время наполнено тревожностью, хаосом, дискомфортом и общей жаждой обретения твердой нравственной и мировоззренческой почвы: растет «спрос на сакральность». В наступившей «эпохе турбулентности» разные социальные и культурные силы ведут на разных полях борьбу, высмеивают врагов и соперников, используя юмор и сатиру в качестве идейного, риторического оружия.

Наконец, выигравшая сила или коалиция сил устанавливает новые порядки, в том числе духовные: вновь растет «предложение сакральности», юмор становится победительным, утверждающим и укрепляющим нормативные устои. Цикл замыкается, но следующий виток никогда не повторяет полностью предыдущий и составляет уже звено эволюционной спирали.

Данная упрощенная модель в качестве сконструированного «идеального типа» может использоваться для сопоставления с реальной исторической динамикой и известными сопутствующими произведениями, эпизодами юмора.

Так появляется возможность раскрыть не факультативную (лишь для расслабления и веселья, ну еще для солидарности), а вполне весомую по важности роль юмора и смеха в социальной и культурной эволюции человеческих обществ. Именно через осмеивание разных типов конфузоз в меняющиеся фазы исторической динамики люди иногда поддерживают нормы, образцы, порядки, а иногда способствуют их разрушению и замене.

Смех и юмор, будучи плотно и глубоко включены в практики общения, фольклор, языковые, особенно семантические и фонетические паттерны, когнитивные схемы, мораль, являются гибкими полифункциональными поведенческими и ментальными структурами – настоящими *волшебными палочками*, главной «мягкой силой» в поддержании и преобразовании социальных и культурных порядков.

Список литературы

- Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. М.: Художественная литература, 1990.
- Гофман Э. Ритуал взаимодействия: Очерки поведения лицом к лицу / Пер. с англ.; под ред. Н.Н. Богомоловой, Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2009.
- Козинцев А.Г. Человек и смех. СПб.: Алетейа, 2007.
- Миллер Д. Соблазняющий разум. Как выбор сексуального партнера повлиял на эволюцию человеческой природы / Пер. с англ. К. Сайфулиной. М.: Corpus, 2000.
- Модельски Дж. Объяснение долгих циклов в мировой политике: основные понятия / Пер. с англ. В.В. Горошко // Альманах «Время мира». Вып. 3: Война и геополитика. Новосибирск: НГУ, 2003. С. 455–485.
- Розов Н.С. Ритуалы, институты и ресурсы: социальные основы трансформации менталитета // Ценности и смыслы. 2010. Т. 5. № 8. С. 50–67.
- Скиннер Б.Ф. Оперантное поведение // История зарубежной психологии. Тексты / Пер. с англ. под ред. П.Я. Гальперина, А.Н. Ждан. М.: МГУ, 1986. С. 60–95.
- Томаселло М. Истоки человеческого общения / Пер. с англ. М.В. Фаликман, Е.В. Печенковой. М.: Языки славянских культур, 2011.
- Шефтсбери А.Э. Эстетические опыты / Пер. с англ. А.В. Михайлова. М.: Искусство, 1974.

- A Cultural History of Humour: From Antiquity to the Present Day / Ed. by J.N. Bremmer, H. Roodenburg. London: Polity Press, 1997.
- Alexander R.D. Ostracism and indirect reciprocity: the reproductive significance of humor // Ethology and Sociobiology. 1986. Vol. 7. P. 253–270.
- Apte M.L. Humor and Laughter: An Anthropological Approach. Ithaca (NY): Cornell University Press, 1985.
- Apter M.J. Developing reversal theory: Some suggestions for future research // Journal of Motivation, Emotion, and Personality. 2013. Vol. 1. P. 1–8.
- Billig M. Laughter and Ridicule: Towards a Social Critique of Humor. London: Sage Publ., 2005.
- Caron J.E. From ethology to aesthetics? Evolution as a theoretical paradigm for research on laughter, humor and other comic phenomena // Humor. 2002. Vol. 15. P. 245–281.
- Carroll N. Humour: A Very Short Introduction. Oxford: Oxford University Press, 2013.
- Collins R. Interactive Ritual Chains. Princeton (NJ): Princeton University Press, 2004.
- Forattini F.M. A Historical-Philosophical Analysis of Humor and Laughter and Their Cultural, Social, and its Political Importance // Humor, wit e riso nas literaturas de expressão de língua inglesa. Alagoinhas: Bordô-Grená, 2020. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3636201 (дата обращения: 29.08.2024).
- Gamble J. Humor in apes // Humor. 2001. Vol. 14. No. 2. P. 163–179.
- Gervais M., Wilson D.S. The Evolution and Functions of Laughter and Humor: A Synthetic Approach // The Quarterly Review of Biology. 2005. Vol. 80. No. 4. P. 395–430.
- Gruner Ch.R. The Game of Humor: A Comprehensive Theory of Why We Laugh. London; New York: Routledge, 2017.
- La Fave L., Haddad J., Maesen W.A. Superiority, Enhanced Self-Esteem, and Perceived Incongruity Humour Theory // Humor and laughter: theory, research, and applications / Ed. by A.J. Chapman, H.C. Foot. New Brunswick; London: Transaction Publ., 1995. P. 63–92.
- Morreall J. Philosophy of humor // The Stanford Encyclopedia of Philosophy / Ed. by E.N. Zalta, U. Nodelman. 2023. URL: <https://plato.stanford.edu/entries/humor/> (дата обращения: 29.08.2024).
- Murtha W.G. The Role of Trickster Humor in Social Evolution. Diss. 2013. URL: <https://commons.und.edu/theses/1578> (дата обращения: 29.08.2024).
- Oring E. Parsing the joke: The general theory of verbal humor and appropriate incongruity // Humor. 2011. Vol. 24. No. 2. P. 203–222.
- Orwell G. The Collected Essays, Journalism, and Letters / Ed. by S. Orwell, I. Angus. London: Secker & Warburg, 1968.
- Ramachandran V.S. The neurology and evolution of humor, laughter, and smiling: the False Alarm Theory // Medical Hypotheses. 1998. Vol. 51. P. 351–354.
- Storey R. Humor and Sexual Selection // Human Nature. 2003. Vol. 14. P. 319–336.
- Takovski A. Coloring social change: Humor, politics, and social movements // Humor. 2020. Vol. 33. No. 4. P. 485–511.
- Tsur R. Horror Jokes, Black Humor, and Cognitive Poetics // Humor. 1989. Vol. 2. No. 3. P. 243–255.
- Varol O.O. Revolutionary Humor // 23 Southern California Interdisciplinary Law Journal. 2014. Vol. 555. Paper No. 2014-3. URL: <https://ssrn.com/abstract=2325782> (дата обращения: 29.08.2024).
- Veatch T.C. A Theory of Humor // Humor. 1998. Vol. 11. P. 161–215.
- Warren C., Barsky A., McGraw A.P. What Makes Things Funny? An Integrative Review of the Antecedents of Laughter and Amusement // Personality and Social Psychology Review. 2021. Vol. 25. No. 1. P. 41–65.
- Warren C., McGraw A.P. Differentiating what is humorous from what is not // Journal of Personality and Social Psychology. 2016. Vol. 110. No. 3. P. 407–430.
- Weisfeld G. The adaptive value of humor and laughter // Ethology and Sociobiology. 1993. Vol. 14. P. 141–169.
- Wuthnow R. Communities of Discourse: Ideology and Social Structure in the Reformation, the Enlightenment, and European Socialism. Cambridge (Mass.): Harvard University Press, 1989.

The variable understanding of humor and its role in sociocultural evolution

Nikolai S. Rozov

Institute of Philosophy and Law, Siberian Branch of Russian Academy of Sciences. 8 Nikolayeva Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation; e-mail: nrozov@gmail.com

The article identifies essential features characteristic of different stages of development and types of humor, and discusses the role of humor in historical changes, social and cultural evolution. Humor gets external definitions and criteria that allow to distinguish two stages of proto-humor, and the criterion of full-fledged humor is set. The classical theories of humor (superiority, relief, and incongruity) and main modern theories (benign violation, appropriate incongruity, false alarm, attitude shift, etc.) treat diverse phenomena but have definite invariants. Successful humor episodes (when people involuntarily laugh at an amusing combination of meanings) have main features of interactive rituals (E. Durkheim, E. Goffman, R. Collins), which allows us to reconstruct the hidden meanings and bases of participants' reactions. Such well-known phenomena as joint intentionality, synchronization of emotional states, bursts of emotional energy, positive reinforcement, group membership dynamics, etc. are significant in each successful humor episode. The main features of the combination of meanings in the stimulus of humor according to the most plausible theories, taken disjunctively, form a "confusion" as a basic comic factor. Humor manages to survive in human prehistory and history because its functionality as a provision for individual, group, as well as long-term social needs and concerns. Humor makes a significant impact in affirmation of social norms, orders, and cultural patterns by hidden symbols of worship in humor episodes as interactive rituals. At the same time, laughter and humor play a substantial role for loosening and changing orders, and these processes have attracted the attention of researchers in recent years. A sketch model presents how laughter and humor act in "strengthening" and "undermining" roles in different phases of historical cycles and the evolutionary spiral.

Keywords: humor, laughter, theories of humor, essence of humor, proto-humor, interactive ritual, solidarity, social norms, cultural patterns, values

For citation: Rozov, N.S. "Mnogolikost' yumora i ego rol' v sotsiokul'turnoi evolyutsii" [The variable understanding of humor and its role in sociocultural evolution], *Filosofskii zhurnal / Philosophy Journal*, 2025, Vol. 18, No. 1, pp. 85–100. (In Russian)

References

- Alexander, R.D. "Ostracism and indirect reciprocity: the reproductive significance of humor", *Ethology and Sociobiology*, 1986, No. 7, pp. 253–270.
- Apte, M.L. *Humor and Laughter: An Anthropological Approach*. Ithaca, NY: Cornell University Press, 1985.
- Apter, M.J. "Developing reversal theory: Some suggestions for future research", *Journal of Motivation, Emotion, and Personality*, 2013, No. 1, pp. 1–8.
- Bakhtin, M.M. *Tvorchestvo Fransua Rable i narodnaya kul'tura Srednevekov'ya i Renescansa* [Creativity of Francois Rabelais and Popular Culture of the Middle Ages and Renaissance]. Moscow: Khudozhestvennaya literatura Publ., 1990. (In Russian)
- Billig, M. *Laughter and Ridicule: Towards a Social Critique of Humor*. London: Sage Publ., 2005.
- Caron, J.E. "From ethology to aesthetics? Evolution as a theoretical paradigm for research on laughter, humor and other comic phenomena", *Humor*, 2002, Vol. 15, pp. 245–281.
- Carroll, N. *Humour: A Very Short Introduction*. Oxford: Oxford University Press, 2013.
- Collins, R. *Interactive Ritual Chains*. Princeton, NJ: Princeton University Press, 2004.

- Forattini, F.M. "A Historical-Philosophical Analysis of Humor and Laughter and Their Cultural, Social, and its Political Importance", *Humor, wit e riso nas literaturas de expressão de língua inglesa*. Alagoinhas: Bordô-Grená, 2020 [https://papers.ssm.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3636201, accessed on 29.08.2024].
- Gamble, J. "Humor in apes", *Humor*, 2001, Vol. 14, No. 2, pp. 163–179.
- Gervais, M. & Wilson, D.S. "The Evolution and Functions of Laughter and Humor: A Synthetic Approach", *The Quarterly Review of Biology*, 2005, Vol. 80, No. 4, pp. 395–430.
- Gofman, E. *Ritual vzaimodeistviya: Ocherki povedeniya litsom k litsu* [Interactive Ritual: Sketches of Behavior Face to Face], transl. under ed. N. Bogomolova, D.A. Leontiev. Moscow: Smysl Publ., 2009. (In Russian)
- Gruner, Ch.R. *The Game of Humor: A Comprehensive Theory of Why We Laugh*. London; New York: Routledge, 2017.
- Kozintsev, A.G. *Chelovek i smekh* [Man and laughter]. St. Petersburg: Aleteia Publ., 2007. (In Russian)
- La Fave, L., Haddad, J. & Maesen, W.A. "Superiority, Enhanced Self-Esteem, and Perceived Incongruity Humour Theory", *Humor and laughter: theory, research, and applications*, ed. by A.J. Chapman, H.C. Foot. New Brunswick; London: Transaction Publ., 1995, pp. 63–92.
- Miller, D. *Soblaznyayushchij razum. Kak vybor seksual'nogo partnera povliyay na evolyuciyu chelovecheskoj prirody* [The Mating Mind. How Sexual Choice Shaped the Evolution of Human Nature], transl. by K. Sajfulina. Moscow: Corpus Publ., 2000. (In Russian)
- Modelski, J. "Ob'yasnenie dolgikh tsiklov v mirovoi politike: osnovnye ponyatiya" [Explaining Long Cycles in World Politics: Basic Concepts], transl. by V. Goroshko, *Al'manakh 'Vremya mira', T. 3: Voyna i geopolitika* [The Almanac 'The World Time', Vol. 3: War and Geopolitics]. Novosibirsk: Novosibirsk St. Univ. Publ., 2003, pp. 455–485. (In Russian)
- Morreall, J. "Philosophy of humor", *The Stanford Encyclopedia of Philosophy*, ed. by E.N. Zalta, U. Nodelman, 2023 [https://plato.stanford.edu/entries/humor/, accessed on 29.08.2024].
- Murtha, W.G. *The Role of Trickster Humor in Social Evolution*, Diss. 2013 [https://commons.und.edu/theses/1578, accessed on 29.08.2024].
- Oring, E. "Parsing the joke: The general theory of verbal humor and appropriate incongruity", *Humor*, 2011, Vol. 24, No. 2, pp. 203–222.
- Orwell, G. *The Collected Essays, Journalism, and Letters*, ed. by S. Orwell, I. Angus. London: Secker & Warburg, 1968.
- Ramachandran, V.S. "The neurology and evolution of humor, laughter, and smiling: the False Alarm Theory", *Medical Hypotheses*, 1998, No. 51, pp. 351–354.
- Rozov, N.S. "Ritualy, instituty i resursy: sotsial'nye osnovy transformatsii mentaliteta" [Rituals, institutions and resources: social foundations of the transformation of mentality], *Tsenosti i smysly / Values and Meanings*, 2010, Vol. 5, No. 8, pp. 50–67. (In Russian)
- Shaftesbury, A.E. *Esteticheskie opyty* [Aesthetic Essays], transl. by A. Mikhailov. Moscow: Iskusstvo Publ., 1974. (In Russian)
- Skinner, B.F. "Operantnoe povedenie" [Operant behavior], transl. under eds. P.Y. Galperin, A.N. Zhdan, *Istoriya zarubezhnoi psikhologii. Teksty* [History of foreign psychology. Texts], ed. by P.Y. Galperin, A.N. Zhdan. Moscow: Moscow State University Publ., 1986, pp. 60–95. (In Russian)
- Storey, R. "Humor and Sexual Selection", *Human Nature*, 2003, No. 14, pp. 319–336.
- Takovski, A. "Coloring social change: Humor, politics, and social movements", *Humor*, 2020, Vol. 33, No. 4, pp. 485–511.
- Tomasello, M. *Istoki chelovecheskogo obshcheniya* [The Origins of Human Communication], transl. by M. Falikman, E. Pechenkova. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur Publ., 2011. (In Russian)
- Tsur, R. "Horror Jokes, Black Humor, and Cognitive Poetics", *Humor*, 1989, Vol. 2, No. 3, pp. 243–255.
- Varol, O.O. "Revolutionary Humor", *23 Southern California Interdisciplinary Law Journal*, 2014, Vol. 555, Paper No. 2014-3 [https://ssm.com/abstract=2325782, accessed on 29.08.2024].
- Veatch T.C. A "Theory of Humor", *Humor*, 1998, No. 11, pp. 161–215.

- Warren, C., Barsky, A. & McGraw, A.P. "What Makes Things Funny? An Integrative Review of the Antecedents of Laughter and Amusement", *Personality and Social Psychology Review*, 2021, Vol. 25, No. 1, pp. 41–65.
- Warren, C. & McGraw, A.P. "Differentiating what is humorous from what is not", *Journal of Personality and Social Psychology*, 2016, Vol. 110, No. 3, pp. 407–430.
- Weisfeld, G. "The adaptive value of humor and laughter", *Ethology and Sociobiology*, 1993, No. 14, pp. 141–169.
- Wuthnow, R. *Communities of Discourse: Ideology and Social Structure in the Reformation, the Enlightenment, and European Socialism*. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1989.